

Гулевич О.А.¹, Кривошечков В.С.², Гусева В.В.¹ Русскоязычный опросник для измерения правого авторитаризма: валидность и инвариантность

Gulevich O.A.¹, Krivoshchekov V.S.², Guseva V.V.¹ A Russian-language Questionnaire to Measure Right-wing Authoritarianism: Validity and Invariance

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

² Бернский университет, Берн, Швейцария

Правый авторитаризм как система представлений об обществе привлекает большое внимание психологов. Для измерения этой характеристики используют опросники. Основная проблема таких методик – это их кросс-культурная и временная специфика. В данной статье рассматривается структура, инвариантность и валидность русскоязычного опросника для измерения правого авторитаризма. Исследование состояло из трех этапов. На первом этапе (N = 900) была проанализирована однофакторная и трехфакторная структуры длинной (13 пунктов) и короткой (9 пунктов) версий русскоязычного опросника для измерения правого авторитаризма. На втором (N = 555) и третьем (N = 994) этапе были проанализированы структура, инвариантность и конвергентная валидность короткой трехфакторной версии. Результаты показали, что трехфакторная структура опросника, которая включает три связанные субшкалы – «конвенционализм», «авторитарное подчинение» и «авторитарная агрессия» – удовлетворительно соответствует данным. Кроме того, она демонстрирует конфигуральную, метрическую и скалярную инвариантность среди гендерных и возрастных групп. И наконец, субшкалы методики позитивно связаны с когнитивной завершенностью, ориентацией на социальное доминирование, позитивным отношением к российской политической системе и одобрением ограничения действий, направленных на ее изменение. Эти результаты свидетельствуют о том, что опросник является валидным инструментом для измерения правого авторитаризма.

Ключевые слова: правый авторитаризм, когнитивная завершенность, ориентация на социальное доминирование, отношение к политической системе

Введение

Правый авторитаризм как система представлений об обществе привлекает внимание психологов на протяжении семи десятилетий. Первое описание правого авторитаризма как психологического синдрома было сделано Теодором Адорно в конце 40-х годов прошлого века [Adorno et al., 1950]. В начале 80-х годов Боб Альтмейер [Altemeyer, 1981, 1988] сформулировал более простое понимание этого феномена. За последующие сорок лет правый авторитаризм стал одним из самых популярных психологических конструктов, который измеряется при изучении самых разных проблем – от стилей семейного воспитания до участия в политических протестах.

Первые опросники для измерения правого авторитаризма [Adorno et al., 1950; Altemeyer, 1981, 1988] были созданы североамериканскими исследователями и состояли из нескольких десятков вопросов. Однако в последнее время специалисты все чаще используют более короткие версии методик [Duckitt et al., 2010; Funke, 2005; Dunwoody, Funke, 2016]. В частности, несколько лет назад российские исследователи создали короткий опросник для измерения правого авторитаризма [Черткова и др., 2017]. В нашем исследовании мы рассмотрели параметры этой методики и создали более короткий вариант этого опросника.

Определение и измерение правого авторитаризма

Альтмейер рассматривал правый авторитаризм как совокупность представлений о том, как должна быть устроена общественная и политическая жизнь [Altemeyer, 1988]. Он определял этот феномен как синдром, который состоит из трех компонентов – конвенционализма, авторитарного подчинения и авторитарной агрессии. Под конвенционализмом он понимал одобрение и следование традиционным социальным нормам, которые воспринимаются как распространенные и разделяемые всем обществом; под авторитарным подчинением – готовность подчиняться представителям власти, которые считаются легитимными; под авторитарной агрессией – негативное отношение ко всем, кто нарушает традиционные нормы и не соглашается подчиняться властям.

Правый авторитаризм измеряется с помощью опросников. Эти методики включают в себя ряд утверждений, с которыми респондент может согласиться или не согласиться. Содержание и структура конкретного опросника зависит от теоретических представлений о правом авторитаризме, которых придерживаются авторы. В частности, Альтмейер полагал, что три компонента правого авторитаризма тесно связаны друг с другом и образуют единое целое. Позднее некоторые исследователи предположили, что эти компоненты имеют разное

Гулевич О.А., Кривошеков В.С., Гусева В.В. Русскоязычный опросник для измерения... содержание и, как следствие, умеренно связаны друг с другом [Duckitt et.al., 2010; Dunwoody, Funke, 2016; Funke, 2005]. Эти различия отразились в опросниках, предложенных этими авторами.

В частности, методика, предложенная Альтмейером [Altemeyer, 1988], состоит из тридцати двух утверждений, которые отражают три компонента правого авторитаризма; однако при обработке вычисляется общий показатель. В то же время, более современные методики состоят из меньшего количества пунктов, но при обработке результатов вычисляются три отдельных показателя. К числу таких методик относятся Right-Wing Authoritarianism Three-Dimensional scale [RWA³D, Funke, 2005] из двенадцати утверждений, а также Authoritarianism-Conservatism-Traditionalism scale [ACT, Duckitt et al., 2010] и Aggression-Submission-Conventionalism scale [ASC, Dunwoody, Funke, 2016] из восемнадцати утверждений.

Основное ограничение этих опросников заключается в том, что их содержание во многом зависит от исторического периода и культурного контекста, в котором проводится исследование. Это, прежде всего, касается двух компонентов – конвенционализма и авторитарной агрессии. Утверждения, которые образуют эти компоненты, часто отражают отношение к конкретным группам или нормам поведения, которые актуальны для одной страны или временного периода, но не актуальны для другой. Как следствие, подобные методики нуждаются в кросс-культурной адаптации, а полученные с помощью них данные имеют кросс-культурную специфику.

Связь правого авторитаризма с психологическими переменными

Многочисленные исследования показали, что правый авторитаризм связан с другими психологическими переменными. Большинство исследований, посвященных этой проблеме, носит корреляционный характер, и, как следствие, не позволяет установить причинно-следственную связь. Однако, благодаря теоретическим соображениям, эти данные интерпретируются тремя разными способами. В одних случаях правый авторитаризм рассматривается как следствие определенных психологических переменных; в других – как явление одного уровня с ними; в третьих, как предиктор, на основе которого можно предсказать наличие других особенностей.

В исследованиях первого типа рассматривается связь правого авторитаризма с относительно стабильными психологическими характеристиками – личностными чертами, когнитивными особенностями и ценностями. Они показали, что правый авторитаризм негативно связан со

Гулевич О.А., Кривошеков В.С., Гусева В.В. Русскоязычный опросник для измерения... открытостью новому опыту (личностные черты, модель «большая пятерка») [Sibley, Duckitt, 2008], но позитивно связан с характеристиками, отражающими простоту когнитивной структуры (когнитивной ригидностью, когнитивной завершенностью) [Van Hiel et al., 2016]. Кроме того, он позитивно связан с ценностями сохранения, но негативно – с ценностями изменения (модель С. Шварца) [например, Cohrs et al., 2005; Livi et al., 2014].

Исследования второго типа показали, что правый авторитаризм позитивно связан с ориентацией на социальное доминирование – позитивным отношением к существующей в обществе групповой иерархии, в которой одни группы обладают большими ресурсами и возможностями, чем другие [например, Sibley, Duckitt, 2008]. Эта связь была обнаружена в исследованиях, проведенных в Северной Америке, Европе и Австралии, поэтому некоторые специалисты утверждают, что эти переменные являются двумя сторонами «одной медали» – образуют разные компоненты «общего авторитаризма». Тем не менее, большинство ученых проводят различие между этими переменными.

В исследованиях третьего типа изучается связь правого авторитаризма с оценками и представлениями людей о социальной реальности. Они показали, что правый авторитаризм позитивно связан с отношением к существующей в стране политической системе [Vargas-Salfate et al., 2018] и негативно – к политическим протестам [Lemieux, Asal, 2010; Lemieux et al., 2017; Saeri et al., 2015; Sevi et al., 2019]. Кроме того, он негативно связан с соблюдением индивидуальных прав и свобод человека, но позитивно – с их ограничением, прежде всего, при наличии внешней угрозы [Cohrs et al., 2007; Crowson, DeBacker, 2008; Crowson, DeBacker, Thoma, 2005; Kossowska, Trejtowicz, Goodwin, 2011; McFarland, Mathews, 2005; Swami et al., 2012].

Однако некоторые исследования показали, что разные компоненты авторитаризма по-разному связаны с политическими оценками и представлениями. В частности, авторитарное подчинение более позитивно связано с уважением к представителям власти и доверием политическим институтам, но более негативно – с отношением к диссидентам, чем другие компоненты [Duckitt, Bizumic, 2013; Dunwoody, Funke, 2016]. Авторитарная агрессия более позитивно связана с нарушением прав и насилием в отношении людей, которые считаются опасными [Dunwoody, Funke, 2016; Duckitt et al., 2010]. И наконец, оба компонента более негативно связаны с готовностью соблюдать гражданские права людей, которые нарушают нормы или имеют иные взгляды, чем конвенционализм [Dunwoody, Funke, 2016].

Текущее исследование

Российские исследователи предприняли несколько попыток создать русскоязычный опросник для измерения правого авторитаризма. Первоначально они перевели на русский язык оригинальную методику, созданную Альтмейером [Altemeyer, 1988]. Однако этот вариант имел несколько недостатков. Во-первых, он содержал утверждения, не соответствующие российскому социально-политическому контексту. Во-вторых, он не позволял провести различие между тремя шкалами. В-третьих, он требовал много времени для заполнения. И наконец, в-четвертых, его психометрические характеристики не были опубликованы.

Недавно Черткова и коллеги [Черткова и др., 2017] создали короткий вариант оригинальной методики Альтмейера, который состоит из тринадцати пунктов. Эксплораторный факторный анализ, проведенный авторами, показал, что утверждения образовали две шкалы: одна шкала включала в себя пункты, соответствующие авторитарному подчинению (необходимость подчиняться представителям власти), вторая – конвенционализму (необходимость соблюдать традиционные нормы). В то же время, пункты, соответствующие авторитарной агрессии (в данном варианте – это необходимость «сильной руки», которая исправит положение в стране), распределились между двумя шкалами.

Таким образом, эта методика занимает промежуточное положение между классическим однофакторным и более современным трехфакторным вариантом. В данном исследовании мы провели дополнительный анализ этой методики и создали более короткий трехфакторный вариант. Наше исследование состояло из трёх этапов. На первом этапе мы проанализировали параметры русскоязычного варианта опросника, состоящего из тринадцати пунктов, и выделили более короткий вариант, состоящий из девяти пунктов. На втором этапе мы проанализировали структуру, инвариантность и конвергентную валидность нового опросника. На третьем этапе мы провели дополнительную проверку конвергентной валидности.

Для проверки конвергентной валидности мы выделили ряд переменных, которые в предыдущих исследованиях были связаны с правым авторитаризмом. В частности, мы предположили, что правый авторитаризм будет позитивно связан с когнитивной завершенностью (гипотеза 1), ориентацией на социальное доминирование (гипотеза 2), оправданием системы (гипотеза 3), доверием политическим институтам (гипотеза 4), воспринимаемой справедливостью политической системы (гипотеза 5) и отношением к ограничению прав и свобод человека (гипотеза 6).

Первый этап

Выборка

Участники первого этапа исследования принимали участие в онлайн-опросе. Респонденты заполняли онлайн-форму, созданную на словенском ресурсе 1ka.si. Ссылка распространялась в апреле 2020 года через социальные сети (Telegram, ВКонтакте, Facebook). Исследование представлялось как исследование представлений о современном обществе. Участие было полностью добровольным и не предполагало финансовой компенсации. Процедура занимала в среднем 16 минут. В исследовании приняли участие 900 жителей России: 418 женщин и 482 мужчины возрастом от 18 до 73 лет ($M = 36,16$ $SD = 12,96$).

Методика

В ходе исследования респонденты заполняли русскоязычный опросник для измерения правого авторитаризма [Черткова и др., 2017]. Онлайн вариант этого опросника был размещен на платформе 1КА – открытом словенском ресурсе для проведения онлайн-исследований. Этот вариант состоял из тринадцати пунктов, которые в целом соответствовали пунктам опросника, предложенного Альтмейером [Altemeyer, 1988]. Англоязычные и русскоязычные утверждения представлены в приложении 1; номера утверждений указаны по авторским вариантам. Респонденты должны были выразить степень своего согласия с каждым утверждением от 1 – совершенно не согласен до 5 – совершенно согласен.

Стратегия анализа данных

Для анализа данных был использован язык программирования R [R Core Team, 2021]. Структура методики была проанализирована с помощью конфирматорного факторного анализа (КФА), проведенного в пакете «lavaan» [Rosseel, 2012]. Чтобы учесть ненормальное распределение данных, был применен метод расчета Maximum Likelihood Robust (MLR).

Соответствие моделей полученным данным оценивалось на основании следующих показателей [Kline, 2016]:

- индекс сравнительного соответствия (CFI) и индекс Такера-Льюиса (TLI), при которых приемлемое соответствие модели задается значениями $\geq .90$, а хорошее соответствие – $\geq .95$;
- среднеквадратическая ошибка аппроксимации (RMSEA), при которой приемлемое соответствие модели задается значением между $.05$ и $.08$, а хорошее соответствие – $.05$ и ниже;
- стандартизированный корень среднеквадратического остатка (SRMR), значения которого

Гулевич О.А., Кривошеков В.С., Гусева В.В. Русскоязычный опросник для измерения... ниже, чем .08, считаются хорошими.

Однако при анализе мы учитывали данные симуляционных исследований [Kenny, McCoach, 2003; Kenny et al., 2015], которые продемонстрировали, что в моделях с малым количеством степеней свобод RMSEA может ошибочно обозначать плохое соответствие модели данным и потому не является надежным параметром для заключений.

Кроме того, мы не принимали во внимание хи-квадрат, поскольку ранее было продемонстрировано, что он чрезмерно чувствителен к незначительным и теоретически неинтересным источникам несоответствия модели, особенно при больших размерах выборки [Chen, 2007].

Результаты

В ходе анализа было проанализировано две модели. В однофакторной модели, все утверждения образовывали общий фактор правого авторитаризма. В трехфакторной модели пункты методики образовывали три взаимосвязанных фактора: авторитарное подчинение, авторитарную агрессию и конвенционализм. При распределении пунктов по факторам учитывалось их содержание. В первый фактор были включены утверждения, которые отражают необходимость подчинения представителям власти; во второй – утверждения, которые описывают необходимость сильного лидера, который исправит положение дел в стране; в третий – утверждения, которые указывают на необходимость соблюдения традиций (табл. 2).

Таблица 2

Факторные нагрузки для полной трехфакторной модели

Утверждение	Авторитарное подчинение	Авторитарная агрессия	Конвенционализм
1. Власти обычно оказываются правы в самых разных вопросах, а оппозиция много кричит, но часто не разбирается в проблеме.	0.706		
4. Люди в правительстве лучше знают, что делать, чем болтуны, которые пытаются посеять сомнения в умах людей.	0.725		
12. Для страны будет намного лучше, если оппозиционеры угомонятся и перестанут вносить смуту в общество.	0.842		

13. Власть должна нейтрализовать тех людей, которые выступают за кардинальные реформы общества.	0.744		
3. Нашей стране необходим сильный лидер, который сможет противостоять радикальным изменениям и падению нравственности.		0.839	
5. Единственный путь выхода из кризиса для нашей страны – это вернуться к традиционным ценностям, поставить у руля жесткого лидера и пресечь распространение вредных идей.		0.871	
8. В чем наша страна действительно нуждается – так это в сильном решительном лидере, который искоренит пороки общества и вернет нас на путь истинный.		0.848	
10. Для всех было бы лучше, если бы власти ввели цензуру печати, чтобы оградить людей от грязи и безнравственности.		0.723	
2. Главой семьи должен быть мужчина.			0.558
6. Если мы не сможем защитить наши моральные устои и традиции, наша страна рано или поздно погибнет.			0.822
7. Традиции и ценности предыдущих поколений по-прежнему задают самые правильные жизненные ориентиры.			0.794
9. Необходимо соблюдать религиозные запреты на аборт, внебрачный секс и порнографию, а нарушители должны нести строгое наказание.			0.695
11. Наша страна достигнет величия, если мы будем чтить заветы предков, выполнять указания руководства и избавляться от тех, кто все критикует.			0.732

Примечания. В таблице представлены стандартизированные факторные нагрузки. Все нагрузки были значимы на уровне $p < 0,001$.

Факторный анализ показал, что полная однофакторная и полная трехфакторная модели плохо соответствуют данным (табл. 3). Поэтому было принято решение создать сокращенный вариант методики, в которой каждый фактор включает по три пункта.

Таблица 3

Параметры моделей для полной и сокращенной версий методики для измерения правового

авторитаризма

Модель	χ^2	df	RMSEA [90% CI]	SRMR	CFI	TLI	AIC
Полная одномерная	961,148***	65	0,145 [0,137; 0,153]	0,080	0,833	0,800	29869,418
Полная трёхфакторная	513,417***	62	0,104 [0,096; 0,112]	0,055	0,918	0,897	29242,433
Сокращенная одномерная	577,810***	27	0,178 [0,165; 0,191]	0,087	0,851	0,801	21236,511
Сокращенная трёхфакторная	242,993***	24	0,117 [0,104; 0,130]	0,056	0,943	0,914	20763,660
Сокращенная модифициро- ванная	174,461***	22	0,100 [0,086; 0,114]	0,038	0,962	0,937	20666,904

Примечания. *** $p < 0,001$.

При отборе пунктов мы руководствовались двумя соображениями: факторными нагрузками и содержанием утверждений. В частности, из факторов «Конвенционализм» и «Авторитарная агрессия» мы исключили утверждения 2, 9 и 10. С одной стороны, эти пункты меньше всего нагружали соответствующие факторы. С другой стороны, они описывали не общие принципы – сохранение традиционного порядка вещей и необходимость сильного лидера, а конкретные меры (запрет на аборты, цензуру печати и т.д.), которые в глазах людей могли не соответствовать общим принципам.

Кроме того, из фактора «Авторитарное подчинение» было исключено утверждение 13. В данном случае мы рассуждали следующим образом. Максимальную нагрузку на этот фактор имеет утверждение 12; нагрузки оставшихся пунктов близки по значению и находятся в диапазоне от 0.70 до 0.75. Пункт 13, с одной стороны, имеет большую факторную нагрузку, чем пункты 1 и 4, но, с другой стороны, отличается от всех остальных утверждений. В нем идет речь не об «оппозиции», а о людях, «выступающих за кардинальные реформы», и указывается, что власть должна делать с такими людьми («нейтрализовать»). Поэтому были оставлены три утверждения со сходным содержанием.

Таблица 4

Факторные нагрузки модифицированной трёхфакторной модели

Утверждение	Авторитарное подчинение	Авторитарная агрессия	Конвенцио- нализм

1. Власти обычно оказываются правы в самых разных вопросах, а оппозиция много кричит, но часто не разбирается в проблеме.	0.671		
4. Люди в правительстве лучше знают, что делать, чем болтуны, которые пытаются посеять сомнения в умах людей.	0.685		
12. Для страны будет намного лучше, если оппозиционеры угомонятся и перестанут вносить смуту в общество.	0.855		
3. Нашей стране необходим сильный лидер, который сможет противостоять радикальным изменениям и падению нравственности.		0.847	
5. Единственный путь выхода из кризиса для нашей страны – это вернуться к традиционным ценностям, поставить у руля жесткого лидера и пресечь распространение вредных идей.		0.866	
8. В чем наша страна действительно нуждается – так это в сильном решительном лидере, который искоренит пороки общества и вернет нас на путь истинный.		0.864	
6. Если мы не сможем защитить наши моральные устои и традиции, наша страна рано или поздно погибнет.			0.768
7. Традиции и ценности предыдущих поколений по-прежнему задают самые правильные жизненные ориентиры.			0.730
11. Наша страна достигнет величия, если мы будем чтить заветы предков, выполнять указания руководства и избавляться от тех, кто все критикует.			0.729

Примечания. В таблице представлены стандартизированные факторные нагрузки. Все нагрузки были значимы на уровне $p < 0,001$.

Факторный анализ продемонстрировал, что сокращенная однофакторная модель по-прежнему плохо соответствует данным. В то же время, сокращенная трехфакторная модель (табл. 4) имеет лучшие показатели (табл. 3). Индексы модификации (MIs) этой модели и ожидаемое

Гулевич О.А., Кривошеков В.С., Гусева В.В. Русскоязычный опросник для измерения... изменение параметров (EPC) продемонстрировали, что существуют ковариации между остатками пунктов 1-4 ($MI = 39,007$, $EPC = 0,434$) и 6-7 ($MI = 53,537$, $EPC = 0,473$). Как следствие, в сокращенную трехфакторную модель были добавлены соответствующие ковариации.

Модифицированная сокращенная трехфакторная модель продемонстрировала удовлетворительное соответствие данным (табл.3). Единственным исключением стала RMSEA, которая превышала допустимые значения. Однако, руководствуясь данными симуляционных исследований [Kenny, McCoach, 2003; Kenny et al., 2015], в которых рассматривались значения RMSEA в моделях с малым количеством степеней свободы, мы сделали вывод, что модифицированная модель соответствует полученным данным. Поэтому мы использовали ее в дальнейшей проверке.

Второй этап

Выборка

Участники второго этапа исследования набирались через сервис “Яндекс.Голока”. Они получали ссылку для заполнения онлайн формы на платформе 1КА. Чтобы обеспечить высокий уровень внимания участников опроса на протяжении всей анкеты, мы использовали пункты для проверки внимания. После успешного заполнения анкеты респондентам выплачивалось по 20 центов каждому. Выборка состояла из 555 человек: 276 женщин и 279 мужчин возрастом от 18 до 70 лет ($M = 36,98$ $SD = 12,54$).

Методики

Участники заполняли методику для измерения правого авторитаризма, а также опросники для измерения оправдания системы, ориентации на социальное доминирование и когнитивной завершенности, которые были необходимы для анализа конвергентной валидности.

Правый авторитаризм. Методика состояла из девяти утверждений, которые отражали три компонента правого авторитаризма: конвенционализм, авторитарное подчинение и авторитарную агрессию. Респонденты должны были указать степень своего согласия или несогласия с каждым утверждением по 7-балльной, где 1 – совершенно не согласен, а 7 – совершенно согласен. В отличие от прошлого этапа, мы использовали 7-ми балльную шкалу для большей вариативности и точности измерения. Такая шкала дает респондентам возможность более точно оценить свою позицию, одновременно избежав крайних вариантов

Гулевич О.А., Кривошеков В.С., Гусева В.В. Русскоязычный опросник для измерения... ответа. Все пункты методики были прямыми. Более высокий балл по каждой шкале свидетельствовал о большей выраженности характеристики.

Утверждения были взяты из предыдущего этапа исследования. Семь утверждений сохранили свою форму, а два утверждения были скорректированы. В частности, из пункта 5 было убрано словосочетание «вернуться к традиционным ценностям», а из пункта 11 – словосочетание «выполнять указания руководства и избавляться от тех, кто все критикует». Это было сделано для того, чтобы каждый пункт опросника был содержательно связан только с одной субшкалой. Скорректированные утверждения представлены в Приложении 1.

Потребность в когнитивной завершенности. В исследовании был использован русскоязычный вариант методики для измерения потребности в когнитивной завершенности [Хухлаев & Павлова, 2021]. Опросник включал в себя двенадцать утверждений. Респонденты должны были указать степень своего согласия или несогласия с каждым утверждением по 6-балльной шкале, где 1 – совершенно не согласен, а 6 – совершенно согласен. Все утверждения были прямыми. При обработке вычислялся один показатель; более высокий балл свидетельствовал о большей выраженности характеристики.

Ориентация на социальное доминирование. В исследовании был использован русскоязычный вариант методики для измерения общей ориентации на социальное доминирование [Гулевич и др., 2018]. Опросник включал десять утверждений, которые образовывали две субшкалы: «доминирование» и «антиэгалитаризм». Респонденты должны были указать степень своего согласия или несогласия с каждым утверждением по 7-балльной шкале, где 1 – совершенно не согласен, а 7 – совершенно согласен. Пункты, которые образовывали субшкалу «Доминирование», были прямыми, а пункты, которые образовывали субшкалу «Антиэгалитаризм» — обратными. При обработке результатов обратные пункты переворачивались и вычислялось два показателя. Более высокий балл по каждой субшкале свидетельствовал о большей выраженности ориентации на социальное доминирование.

Оправдание системы. Для измерения этого параметра был использован русскоязычный вариант методики для измерения оправдания системы [Agadullina et al., 2021]. Опросник включал пять утверждений. Респонденты оценивали степень согласия с утверждениями по 9-балльной шкале от 1 (совершенно не согласен) до 9 (совершенно согласен). Все пункты методики были прямыми. При обработке вычислялся один показатель; более высокий балл свидетельствовал о большем оправдании системы.

Стратегия анализа данных

Анализ структуры методики для измерения правого авторитаризма проводился так же, как на первом этапе исследования. Однако в данном случае рассматривалась только модифицированная трехкомпонентная структура короткой версии опросника.

Для оценки инвариантности модели был использован мульти-групповой конфирматорный факторный анализ. При анализе респонденты были разделены по гендеру (мужчины и женщины) и по возрасту (18–30; 31–45; 46 и старше). В ходе анализа оценивались три вложенные модели. Первая модель требовала, чтобы одни и те же пункты имели ненулевые нагрузки на одни и те же факторы во всех группах (конфигуральная инвариантность). Вторая модель требовала, чтобы факторные нагрузки были одинаковыми как для гендерных, так и для возрастных групп (метрическая инвариантность). Третья модель, в дополнение к предположению о равных нагрузках, требовала, чтобы интерсепты утверждений были одинаковыми для всех групп (скалярная инвариантность) – это делает возможным, как принято считать, сравнение наблюдаемых и латентных средних. Следуя рекомендациям по тестированию инвариантности [Kline, 2016], мы использовали значение CFI, равное или меньшее 0,01.

Для оценки конвергентной валидности мы использовали корреляции Пирсона между правым авторитаризмом, потребностью в когнитивной завершенности, ориентацией на социальное доминирование и оправданием системы. Для всего анализа был использован язык программирования R [R Core Team, 2021].

Результаты

Конфирматорный факторный анализ показал, что модифицированная трехфакторная модель, выделенная на первом этапе исследования, удовлетворительно соответствует данным: $\chi^2(22) = 130,995$, $p < 0,001$, CFI = 0,951, TLI = 0,919, SRMR = 0,044. Исключение составило значение RMSEA (RMSEA = 0,116 90% CI [0,098, 0,136]). Однако, согласно данным симуляционных исследований [Kenny, McCoach, 2003; Kenny et al., 2015], он не является надежным показателем, когда речь идет о моделях с малым количеством степеней свободы. Таким образом, в данном случае большое значение RMSEA нельзя рассматривать как свидетельство плохого соответствия модели полученным данным.

Результаты мульти-группового конфирматорного факторного анализа для исследования

Гулевич О.А., Кривошеков В.С., Гусева В.В. Русскоязычный опросник для измерения... инвариантности представлены в таблице 5. Они показывают, что шкала является инвариантной среди мужчин и женщин, а также среди трех возрастных групп (18–30; 31–45; 46–70). Иными словами, люди разного гендера и возраста понимают утверждения одинаковым образом, и разница в ответах на отдельные утверждения отражается в значениях факторов (т.е. в факторах правого авторитаризма). Следовательно, средние значения по трем субшкалам правого авторитаризма можно сравнивать между людьми разного гендера и возраста.

Таблица 5

Мульти-групповой факторной анализ на втором этапе

Группы	Модель инвариантности	χ^2	df	RMSEA [90% CI]	SMRM	CFI	Δ CFI
Гендер (мужчины, женщины)	Конфигуральная	159,439***	44	0,118 [0,098; 0,138]	0,043	0,950	–
	Метрическая	167,151***	50	0,110 [0,092; 0,128]	0,045	0,950	0,00
	Скалярная	178,919***	56	0,104 [0,087; 0,122]	0,047	0,950	0,00
Возраст (18–30; 31– 45; 46–70)	Конфигуральная	202,777***	66	0,122 [0,103; 0,141]	0,048	0,941	–
	Метрическая	212,520***	78	0,110 [0,092; 0,128]	0,051	0,943	0,002
	Скалярная	226,541***	90	0,102 [0,085; 0,118]	0,052	0,944	0,001

Примечания. *** $p < 0,001$.

Коэффициенты корреляции между переменными представлены в таблице 6. В целом, полученные результаты полностью подтверждают гипотезы 1 и 3: они показывают, что правый авторитаризм позитивно связан с потребностью в когнитивной завершенности (гипотеза 1) и оправданием социальной системы (гипотеза 3). В то же время, связь между правым авторитаризмом и ориентацией на социальное доминирование (гипотеза 2) более противоречива. В частности, правый авторитаризм позитивно связан с субшкалой

Гулевич О.А., Кривошеков В.С., Гусева В.В. Русскоязычный опросник для измерения... «доминирование», но негативно связан или совсем не связан со шкалой «антиэгалитаризм».

Таким образом, результаты второго этапа исследования позволили проанализировать структуру короткой версии методики для измерения правого авторитаризма, ее инвариантность и конвергентную валидность. Однако на этом этапе был измерен только один показатель, отражающий отношение к политической системе. Поэтому на третьем этапе исследования мы провели дополнительную проверку конвергентной валидности, но использовали другие показатели такого отношения.

Таблица 6

Описательная статистика и корреляции между переменными (второй этап)

Шкалы и утверждения	α -Кронбаха	M (SD)	1	2	3	4	5	6
1. Авторитарное подчинение	0,86	3,53 (1,52)						
2. Авторитарная агрессия	0,88	4,39 (1,59)	0.594** *	—				
3. Конвенционализм	0,86	4,46 (1,55)	0.528** *	0.749** *	—			
4. ОСД: доминирование	0,81	3,06 (1,19)	0.263** *	0.267** *	0.166** *	—		
5. ОСД: антиэгалитаризм	0,84	2,89 (1,22)	0.028	- 0.137**	- 0.138**	0.396** *	—	
6. Потребность в когнитивной завершенности	0,80	3,63 (0,68)	0.234** *	0.350** *	0.391** *	0.173** *	- 0.249** *	—
7. Оправдание системы	0,95	3,78 (2,06)	0.685** *	0.339** *	0.309** *	0.209** *	0.063	0.202** *

Примечания. M – среднее значение, SD – стандартное отклонение. ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$.

Третий этап

Выборка

Гулевич О.А., Кривошеков В.С., Гусева В.В. Русскоязычный опросник для измерения... Участники третьего этапа исследования набирались через сервис “Яндекс.Толока”. Они получали ссылку для заполнения онлайн формы на платформе 1КА. Чтобы обеспечить высокий уровень внимания участников опроса на протяжении всей анкеты, мы использовали пункты для проверки внимания. После успешного заполнения анкеты респондентам выплачивалось по 20 центов каждому. Выборка состояла из 994 человека: 506 женщин и 488 мужчин возрастом от 18 до 70 лет ($M = 37,53$ $SD = 10,54$).

Методики

Участники заполняли опросник для измерения правого авторитаризма, а также методики для измерения воспринимаемой справедливости российской политической системы, доверия политическим институтам и одобрения ограничений гражданских прав, которые были необходимы для анализа конвергентной валидности.

Правый авторитаризм. Методика состояла из девяти утверждений, которые отражали три компонента правого авторитаризма: конвенционализм, авторитарное подчинение и авторитарную агрессию. Респонденты должны были указать степень своего согласия или несогласия с каждым утверждением по 7-балльной шкале, где 1 – совершенно не согласен, а 7 – совершенно согласен. Все пункты методики были прямыми. При обработке результатов вычислялось три показателя. Более высокий балл по каждой субшкале свидетельствовал о большей выраженности характеристики (Приложение 2).

Воспринимаемая справедливость политической системы. В ходе исследования была измерена когнитивная и аффективная справедливость российской политической системы. Мы провели различие между этими видами справедливости на основании мета-анализа, показавшего, что они по-разному связаны с готовностью людей к не-институализированной коллективной активности [van Zomeren et al., 2008].

Для измерения воспринимаемой когнитивной справедливости был использован вопрос: «Насколько справедливой Вы считаете политическую систему, которая существует в современной России?». Респонденты должны были оценить степень справедливости по 7-балльной шкале, где 1 – абсолютно несправедлива, а 7 – абсолютно справедлива. Таким образом, более высокий балл свидетельствовал о большей когнитивной справедливости.

Для измерения воспринимаемой аффективной справедливости был использован вопрос: «В какой степени Вы испытываете следующие эмоции, когда думаете о российской политической

Гулевич О.А., Кривошеков В.С., Гусева В.В. Русскоязычный опросник для измерения... системе?». Респонденты должны были оценить силу трех эмоций – раздражения, злости и возмущения по 5-балльной шкале, где 1 – почти или совсем нет, а 5 – очень сильно. При обработке результатов значения переворачивались и вычислялся один показатель. Более высокий балл свидетельствовал о большей аффективной справедливости.

Доверие политическим институтам. Респонденты должны были оценить, насколько они доверяют президенту, правительству и федеральному собранию (Совету Федерации и Государственной Думе), судам, полиции, армии. Они должны были использовать 7-балльную шкалу, от 1 – совсем не доверяю, до 7 – полностью доверяю. При обработке результатов вычислялось два показателя: доверие гражданским институтам (президенту, правительству, федеральному собранию) и доверие правоохранительным институтам (судам, полиции, армии). Более высокий балл свидетельствовал о большем доверии институтам.

Отношение к ограничениям гражданских прав. Методика состояла из четырех утверждений, отражающих два вида ограничений, которые существуют в современной России. Первое ограничение связано с возможностью блокировать сообщения и ограничивать доступ к Интернет-ресурсам, которые критикуют деятельность представителей власти и призывают к участию в несогласованных акциях протеста. Второе ограничение связано с возможностью наказать людей, которые критикуют представителей власти и участвуют в акциях протеста. Респонденты должны были оценить, насколько они одобряют эти ограничения, по 7-балльной шкале от 1 – совершенно не одобряю до 7 – полностью одобряю. При обработке результатов вычислялся один показатель; более высокие значения свидетельствовали о большем одобрении ограничений.

Структура и конвергентная валидность методики для измерения правого авторитаризма анализировалась так же, как в предыдущем исследовании.

Результаты

Конфирматорный факторный анализ показал, что модифицированная трехфакторная модель, выделенная на первом этапе исследования, удовлетворительно соответствует данным: $\chi^2(22) = 297,919$, $p < 0,001$, CFI = 0,945, TLI = 0,910, SRMR = 0,039. Исключение составляет значение RMSEA (RMSEA = 0,134 90% CI [0,120, 0,147]). Однако, согласно данным симуляционных исследований [Kenny, McCoach, 2003; Kenny et al., 2015], он не является надежным показателем, когда речь идет о моделях с малым количеством степеней свободы. Таким образом, в данном случае большое значение RMSEA нельзя рассматривать как

Гулевич О.А., Кривошеков В.С., Гусева В.В. Русскоязычный опросник для измерения...
свидетельство плохого соответствия модели полученным данным.

Коэффициенты корреляции между переменными представлены в таблице 7. Полученные результаты полностью подтверждают гипотезы 4-6. Они говорят о том, что правый авторитаризм позитивно связан с доверием гражданским и правоохранительным институтам (гипотеза 4), воспринимаемой когнитивной и аффективной справедливостью политической системы (гипотеза 5), отношением к ограничению информации и наказанию за протестную политическую активность (гипотеза 6).

Обсуждение

В этом исследовании мы проанализировали параметры русскоязычной методики для измерения правого авторитаризма. Мы взяли за основу опросник, созданный Чертковой и коллегами [Черткова и др., 2017], а затем сделали более короткий вариант этой методики. В ходе исследования мы рассмотрели структуру длинного и короткого вариантов опросника, инвариантность и конвергентную валидность короткой версии. Это исследование позволило сделать следующие выводы.

Во-первых, методика для измерения правого авторитаризма включает три субшкалы – конвенционализм, авторитарное подчинение и авторитарную агрессию, которые описывают разные аспекты этого феномена. При этом короткий вариант методики, который включает в себя утверждения, описывающие общие принципы, лучше соответствует данным, чем длинный вариант, который включает в себя пункты, описывающие как общие принципы, так и конкретные действия.

Таблица 7

Описательная статистика и корреляции между переменными (третий этап)

Шкалы и утверждения	α - Кронбаха	M (SD)	1	2	3	4	5	6	7
1. Авторитарное подчинение	0,90	3,44 (1,73)							
2. Авторитарная агрессия	0,88	4,17 (1,79)	0,702***						
3. Конвенционализм	0,86	4,47 (1,69)	0,619***	0,773***					
4. Доверие гражданским институтам	0,96	3,41 (1,73)	0,729***	0,490***	0,446***				
5. Доверие правоохрнительным институтам	0,87	3,68 (1,49)	0,654***	0,478***	0,454***	0,810***			
6. Когнитивная справедливость системы	–	3,09 (1,62)	0,706***	0,446***	0,381***	0,788***	0,711***		
7. Аффективная справедливость системы	0,93	3,09 (1,38)	0,609***	0,347***	0,328***	0,737***	0,651***	0,731***	
8. Одобрение ограничений	0,85	2,04 (0,98)	0,736***	0,518***	0,456***	0,659***	0,607***	0,649***	0,558***

Вероятно, это происходит, поскольку люди, принадлежащие к разным социальным группам, живущие в разных странах и в разные исторические периоды различаются по степени, в которой они рассматривают конкретные действия как показатели общих принципов (главенство мужчины в семье и запрет на внебрачный секс как показатели традиционного образа жизни). Включение в методику пунктов, отражающих общие принципы, позволяет сделать ее более устойчивой к кросс-культурным и временным вариациям.

Во-вторых, содержание двух субшкал – конвенционализма и авторитарного подчинения – соответствует содержанию аналогичных компонентов в англоязычных методиках. В первом случае речь идет об одобрении традиционных социальных норм, а во втором – о необходимости подчиняться представителям действующей власти. В то же время, содержание третьей субшкалы – авторитарной агрессии – имеет определенную специфику.

В двух англоязычных методиках для измерения правого авторитаризма [Duckitt et.al., 2010; Funke, 2005] эта субшкала включает утверждения о необходимости жесткого лидера и наказания «девиантов», прежде всего, преступников. В одной методике [Dunwoody, Funke, 2016] речь идет о необходимости использования насилия по отношению к угрожающим группам. В нашем случае пункты «авторитарной агрессии» отражают необходимость жесткого и решительного политического лидера, который может навести порядок в стране.

В-третьих, все субшкалы правого авторитаризма позитивно связаны с когнитивной завершенностью, субшкалой «доминирование» (ориентация на социальное доминирование), а также с отношением к существующей политической системе и к ограничению действий, которые направлены против нее. Эти результаты соответствуют данным, полученным в предыдущих исследованиях, и говорят в пользу конвергентной валидности русскоязычной методики для измерения правого авторитаризма.

Однако, на наш взгляд, стоит обратить внимание на два обстоятельства. Первое обстоятельство заключается в том, что субшкала «авторитарное подчинение» сильнее связана со всеми параметрами, отражающими отношение к политической системе – оправданием системы, восприятием ее справедливости, доверием институтам и одобрением ограничений, чем две другие субшкалы. В целом, эти результаты соответствуют данным, полученным в предыдущих исследованиях [Duckitt, Bizumic, 2013; Dunwoody, Funke, 2016].

Второе обстоятельство связано с тем, что субшкалы правого авторитаризма по-разному

Гулевич О.А., Кривошеков В.С., Гусева В.В. Русскоязычный опросник для измерения... связаны с двумя субшкалами ориентации на социальное доминирование. С одной стороны, все они позитивно связаны с субшкалой «доминирование» – верой в то, что одни группы в обществе лучше, чем другие. С другой стороны, авторитарное подчинение не связано, а конвенционализм и авторитарная агрессия негативно связаны с субшкалой антиэгалитаризма – верой в то, что разные группы заслуживают разного обращения.

Обычно две субшкалы ориентации на социальное доминирование рассматриваются как разные компоненты одного и того же конструкта. Однако в нашем случае оказалось, что люди, поддерживающие сохранение традиций и жесткого лидера, одновременно верят в то, что одни группы имеют преимущество перед другими и что все группы заслуживают одинакового обращения. Вероятно, второй результат связан с тем, что, говоря о традициях и жестком лидере, российские респонденты думают о Советском Союзе, который ассоциируется с идеей группового равенства.

В целом, полученные результаты говорят в пользу представления о правом авторитаризме как о совокупности трех разных компонентов, которые позитивно связаны между собой, но в то же время, имеют специфику [Duckitt et al., 2010; Dunwoody, Funke, 2016; Funke, 2005]. Авторитарное подчинение отражает позитивное отношение к действующей власти, вне зависимости от того, какой она является. В то же время, конвенционализм и авторитарная агрессия отражают позитивное отношение к власти, которая соответствует определенным требованиям – поддерживает традиции (конвенционализм) и выступает как «сильная рука» (авторитарная агрессия).

Таким образом, можно предположить, что сильная связь между тремя компонентами правого авторитаризма наблюдается в тех странах, где представители политической власти соответствуют обоим описанным требованиям. В то же время, в странах, где действующая власть соответствует только одному требованию (например, демонстрирует жесткость, но действует вопреки традициям), связь между компонентами правого авторитаризма может ослабевать. Однако проверка этого предположения требует проведения кросс-культурных исследований или замеров, сделанных в одной стране, но в разные исторические периоды.

Литература

Гулевич, О.А., Агадуллина, Е.Р., Хухлаев, О.Е. Одобрение групповой иерархии: русскоязычная версия шкалы для измерения ориентации на социальное доминирование. Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018, 15(3). DOI: 10.17323/1813-8918-2018-

- Гулевич О.А., Кривошеков В.С., Гусева В.В. Русскоязычный опросник для измерения...
3-407-426
- Хухлаев, О.Е., Павлова, О.С. «Мне известно, что мне ничего не известно». Социально-когнитивные предпосылки поддержки радикальных взглядов. Социальная психология и общество. 2021, 12(3), 87-102. DOI: 10.17759/sps.2021120307
- Черткова Ю.Д., Егорова М.С., Фоминых А.Я., Алексеева О.С. Авторитарность в структуре личностных черт. Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 52. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n52/1410-chertkova52.html> DOI: 10.54359/ps.v10i52.384
- Adorno, T., Frenkel-Brunswik, E., Levinson, D., & Sanford, N. The Authoritarian Personality. N.-Y.: Harper & Row. 1950.
- Agadullina E., Ivanov A., & Sarieva I. How Do Russians Perceive and Justify the Status Quo: Insights From Adapting the System Justification Scales. *Frontiers in Psychology*. 2021, 12, 1–12. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.717838
- Altemeyer, B. Right-wing authoritarianism. Winnipeg: University of Manitoba Press. 1981. DOI: 10.13140/RG.2.2.34701.41448
- Altemeyer, B. *Enemies of freedom: Understanding right-wing authoritarianism*. Mississauga: Jossey-Bass. 1988.
- Chen, F.F. Sensitivity of goodness of fit indexes to lack of measurement invariance. *Structural Equation Modeling*. 2007, 14(3), 464–504. DOI: 10.1080/10705510701301834
- Cohrs J.C., Moschner B., von Ossietzky C., Maes J. & Kielmann S. The motivational bases of right-wing authoritarianism and social dominance orientation: Relations to values and attitudes in the aftermath of September 11, 2001. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2005, 31, 1425–1434. DOI: 10.1177/0146167205275614
- Cohrs, J.C., Maes, J., Moschner, B., & Kielmann, S. Determinants of human rights attitudes and behavior: A comparison and integration of psychological perspectives. *Political Psychology*. 2007, 28(4), 441–469. DOI: 10.1111/j.1467-9221.2007.00581.x

- Гулевич О.А., Кривошеков В.С., Гусева В.В. Русскоязычный опросник для измерения...
Crowson H.M., & DeBacker T.K. Belief, motivational, and ideological correlates of human rights attitudes. *The Journal of Social Psychology*. 2008, 148, 293–310. DOI: 10.3200/SOCP.148.3.293-310
- Crowson, H.M., DeBacker, T.K., & Thoma, S.J. Does authoritarianism predict post-9/11 attitudes? *Personality and Individual Differences*. 2005, 39(7), 1273–1283. DOI: 10.1016/j.paid.2005.06.005
- Duckitt J., & Bizumic B. Multidimensionality of right-wing authoritarian attitudes: Authoritarianism-conservatism-traditionalism. *Political Psychology*. 2013, 34, 841–862. DOI: 10.1111/pops.12022
- Duckitt, J., Bizumic, B., Krauss, S.W., & Heled, E. A tripartite approach to right-wing authoritarianism: The authoritarianism-conservatism-traditionalism model. *Political Psychology*. 2010, 31, 685–715. DOI: 10.1111/j.1467-9221.2010.00781.x
- Dunwoody P.T., Funke F. The aggression-submission-conventionalism scale: Testing a new three factor measure of authoritarianism. *Journal of Social and Political Psychology*. 2016, 4, 571-600.
- Funke, F. The dimensionality of right-wing authoritarianism: Lessons from the dilemma between theory and measurement. *Political Psychology*. 2005, 26, 195–218. DOI: 10.1111/j.1467-9221.2005.00415.x
- Kenny, D.A., Kaniskan, B., & McCoach, D.B. The Performance of RMSEA in Models With Small Degrees of Freedom. *Sociological Methods and Research*. 2015, 44(3), 486–507. DOI: 10.1177/0049124114543236
- Kenny, D.A., & McCoach, D.B. Effect of the Number of Variables on Measures of Fit in Structural Equation Modeling. *Structural Equation Modeling*. 2003, 10(3), 333–351. DOI: 10.1207/S15328007SEM1003_1
- Kline, R. *Principles and Practice of Structural Equation Modeling* (4th ed.). New York, NY: Guilford Press. 2016.
- Kossowska, M., Trejtowicz, M., & Goodwin, R. Relationships between right-wing authoritarianism, terrorism threat, and attitudes towards restrictions of civil rights: A comparison among four European countries. *British Journal of Psychology*. 2011, 102, 245–259. DOI: 10.1348/000712610X517262

Lemieux, A.F. & Asal, V.H. Grievance, social dominance orientation, and authoritarianism in the choice and justification of terror versus protest. *Dynamics of Asymmetric Conflict*. 2010, 3, 194–207. DOI: 10.1080/17467586.2010.531029

Lemieux, A.F., Kearns, E.M., Asal, V. & Walsh, J.I. Support for political mobilization and protest in Egypt and Morocco: an online experimental study. *Dynamics of Asymmetric Conflict*. 2017, 10, 124–142, DOI: 10.1080/17467586.2017.1346815

Livi, S., Leone, L., Falgares, G., & Lombardo, F. Values, ideological attitudes and patriotism. *Personality and Individual Differences*. 2014, 64, 141–146. DOI: 10.1016/j.paid.2014.02.040

McFarland, S., & Mathews, M. Who cares about human rights? *Political Psychology*. 2005, 26, 365–385. DOI: 10.1111/j.1467-9221.2005.00422.x

R Core Team. R: A language and environment for statistical computing. R Foundation for Statistical Computing. Vienna, Austria. 2021. <https://www.R-project.org/>

Rosseel, Y. Lavaan: An R package for structural equation modeling. *Journal of Statistical Software*. 2021, 48(2). DOI: 10.18637/jss.v048.i02

Saeri, A.K., Iyer, A., & Louis, W.R. Right-wing authoritarianism and social dominance orientation predict outsiders' responses to an external group conflict: Implications for identification, anger, and collective action. *Analyses of Social Issues and Public Policy*. 2015, 15, 303–332. DOI: 10.1111/asap.12081

Sevi, B., Altman, N., Ford, C.G., & Shook, N.J. To kneel or not to kneel: Right-wing authoritarianism predicts attitudes toward NFL kneeling protests. *Current Psychology*. 2019. DOI: 10.1007/s12144-019-00239-4

Sibley, C.G., & Duckitt, J. Personality and prejudice: A meta-analysis and theoretical review. *Personality and Social Psychology Review*. 2008, 11, 248–279. DOI: 10.1177/1088868308319226

Swami, V., Nader, I.W., Pietschnig, J., Stieger, S., Tran, U.S., & Voracek, M. Personality and individual difference correlates of attitudes toward human rights and civil liberties. *Personality and*

Гулевич О.А., Кривошеков В.С., Гусева В.В. Русскоязычный опросник для измерения...
Individual Differences. 2012, 53, 443–447. DOI: 10.1016/j.paid.2012.04.015

Van Hiel, A., Onraet, E., Crowson, H.M., & Roets, A. The relationship between right-wing attitudes and cognitive style: A comparison of self-report and behavioural measures of rigidity and intolerance of ambiguity. *European Journal of Personality*. 2016, 30, 523–531. DOI: 10.1002/per.2082

Vargas-Salfate, S., Paez, D., Liu, J.H., Pratto, F. & de Zúñiga, H.G. A comparison of social dominance theory and system justification: The role of social status in 19 nations. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2018, 44, 1060–1076. DOI: 10.1177/0146167218757455

Приложения

Приложение 1. Исходный опросник для измерения правового авторитаризма

Утверждения из англоязычного варианта [Altemeyer, 1988]	Утверждения из русскоязычного варианта [Черткова и др., 2017]
1. The established authorities generally turn out to be right about things, while the radicals and protestors are usually just “loud mouths” showing off their ignorance.	1. Власти обычно оказываются правы в самых разных вопросах, а оппозиция много кричит, но часто не разбирается в проблеме.
2. Women should have to promise to obey their husbands when they get married.	2. Главой семьи должен быть мужчина.
3. Our country desperately needs a mighty leader who will do what has to be done to destroy the radical new ways and sinfulness that are ruining us.	3. Нашей стране необходим сильный лидер, который сможет противостоять радикальным изменениям и падению нравственности.
5. It is always better to trust the judgment of the proper authorities in government and religion than to listen to the noisy rabble-rousers in our society who are trying to create doubt in people’s minds.	4. Люди в правительстве лучше знают, что делать, чем болтуны, которые пытаются посеять сомнения в умах людей.
7. The only way our country can get through the crisis ahead is to get back to our traditional values, put some tough leaders in power, and silence the troublemakers spreading bad ideas.	5. Единственный путь выхода из кризиса для нашей страны – это вернуться к традиционным ценностям, поставить у руля жесткого лидера и пресечь распространение вредных идей.
10. Our country will be destroyed someday if we do not smash the perversions eating away at our moral fiber and traditional beliefs.	6. Если мы не сможем защитить наши моральные устои и традиции, наша страна рано или поздно погибнет.
12. The “old-fashioned ways” and “old-fashioned values” still show the best way to live.	7. Традиции и ценности предыдущих поколений по-прежнему задают самые правильные жизненные ориентиры.
14. What our country really needs is a strong, determined leader who will crush evil, and take us back to our true path.	8. В чем наша страна действительно нуждается – так это в сильном решительном лидере, который искоренит пороки общества и вернет нас на путь истинный.
16. God’s laws about abortion, pornography, and marriage must be strictly followed before it is too late, and those who break them must be strongly punished.	9. Необходимо соблюдать религиозные запреты на аборты, внебрачный секс и порнографию, а нарушители должны нести строгое наказание.
17. It would be best for everyone if the proper authorities censored magazines so that people could	10. Для всех было бы лучше, если бы власти ввели цензуру печати, чтобы оградить людей от

not get their hands on trashy and disgusting material.	грязи и безнравственности.
19. Our country will be great if we honor the ways of our forefathers, do what the authorities tell us to do, and get rid of the “rotten apples” who are ruining everything.	11. Наша страна достигнет величия, если мы будем чтить заветы предков, выполнять указания руководства и избавляться от тех, кто все критикует.
22. This country would work a lot better if certain groups of troublemakers would just shut up and accept their group’s traditional place in society.	12. Для страны будет намного лучше, если оппозиционеры угомонятся и перестанут вносить смуту в общество.
23. There are many radical, immoral people in our country today, who are trying to ruin it for their own godless purposes, whom the authorities should put out of action.	13. Власть должна нейтрализовать тех людей, которые выступают за кардинальные реформы общества.

Приложение 2. Короткий опросник для измерения правого авторитаризма

Перед Вами несколько утверждений, описывающих некоторые аспекты жизни России. Пожалуйста, отметьте, насколько Вы согласны или не согласны с перечисленными ниже утверждениями (1 – совершенно не согласен, 7 – совершенно согласен).

1. Власти обычно оказываются правы в самых разных вопросах, а оппозиция много возмущается, но часто не разбирается в проблеме.
2. Если мы не сможем защитить наши моральные устои и традиции, наша страна рано или поздно погибнет.
3. Нашей стране необходим сильный лидер, который сможет противостоять радикальным изменениям и падению нравственности.
4. Люди в правительстве лучше знают, что делать, чем болтуны, которые пытаются посеять сомнения в умах людей.
5. Традиции и ценности предыдущих поколений по-прежнему задают самые правильные жизненные ориентиры.
6. Единственный путь выхода из кризиса для нашей страны – это поставить у руля жесткого лидера и пресечь распространение вредных идей.
7. Для страны будет намного лучше, если оппозиционеры угомонятся и перестанут вносить смуту в общество.
8. Наша страна достигнет величия, если мы будем чтить заветы предков.
9. В чем наша страна действительно нуждается – так это в сильном решительном лидере, который искоренит пороки общества и вернет нас на путь истинный.

Авторитарное подчинение: 1, 4, 7

Авторитарная агрессия: 3, 6, 9

Конвенционализм: 2, 5, 8

There are several statements in front of you that describe certain aspects of life of Russia. Please use the scale below to rate the extent to which you agree or disagree with each of the following statements (1 – completely disagree, 7 – completely agree).

1. The established authorities generally turn out to be right about things, while the radicals and protestors are usually just “loud mouths” showing off their ignorance.
2. Our country will be destroyed someday if we do not smash the perversions eating away at our moral fiber and traditional beliefs.
3. Our country desperately needs a mighty leader who will do what has to be done to destroy the radical new ways and sinfulness that are ruining us.
4. It is always better to trust the judgment of the proper authorities in government and religion than to listen to the noisy rabble-rousers in our society who are trying to create doubt in people’s minds.
5. The “old-fashioned ways” and “old-fashioned values” still show the best way to live.
6. The only way our country can get through the crisis ahead is to put some tough leaders in power, and silence the troublemakers spreading bad ideas.
7. This country would work a lot better if certain groups of troublemakers would just shut up and accept their group’s traditional place in society.
8. Our country will be great if we honor the ways of our forefathers.
9. What our country really needs is a strong, determined leader who will crush evil, and take us back to our true path.

Authoritarian obedience: 1, 4, 7

Conventionalism: 2, 5, 8

Authoritarian aggression: 3, 6, 9

Поступила в редакцию: 15 ноября 2021 г. Дата публикации: 31 октября 2022 г.

Сведения об авторах

Гулевич Ольга Александровна. Доктор психологических наук, профессор, заведующая научно-учебной лабораторией политико-психологических исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000 Москва, Россия.

E-mail: ogulevich@hse.ru

Кривошеков Владислав Сергеевич. Докторант, Бернский Университет, Хохшультрассе, д.6, 3012 Берн, Швейцария.

E-mail: vladislav.krivoshchekov@unibe.ch

Гусева Виктория Владиславовна. Магистр, стажер-исследователь научно-учебной лаборатории политико-психологических исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000 Москва, Россия.

E-mail: vvguseva@hse.ru

Ссылка для цитирования

Гулевич О.А., Кривошеков В.С., Гусева В.В. Русскоязычный опросник для измерения правого авторитаризма: валидность и инвариантность. Психологические исследования. 2022. Т. 15, № 85. С. 3. URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи: <https://doi.org/10.54359/ps.v15i85.1273>

Gulevich O.A.¹, Krivoshekov V.S.², Guseva V.V.¹ A Russian-language Questionnaire to Measure Right-wing Authoritarianism: Validity and Invariance

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

² University of Bern, Bern, Switzerland

Right-wing authoritarianism as a system of beliefs about society attracts a lot of attention among psychologists. Questionnaires represent one of the ways to measure this phenomenon. However, their main disadvantage is their cross-cultural and temporal specificity. This article examines the structure, invariance, and validity of the Russian-language questionnaire for measuring the right-wing authoritarianism. The study included three stages. During the first stage (N = 900), the one-factor and three-factor structures of the long (13 items) and short (9 items) versions of the Russian-language questionnaire for measuring right-wing authoritarianism were analyzed. During the second (N = 555) and third (N = 994) stages, the structure, invariance and convergent validity of the short three-factor version were analyzed. Specifically, the three-factor version encompasses three subscales: "conventionalism", "authoritarian submission", and "authoritarian aggression". Our results showed that the three-factor structure of the questionnaire showed acceptable fit to the empirical data. In addition, it demonstrated configural, metric, and scalar invariance across gender and age groups. Finally, the subscales of the questionnaire were positively associated with the need for cognitive closure, social dominance orientation, a positive attitude towards the Russian political system, and the approval of the restriction of actions aimed at changing it. These results indicate that the questionnaire is a valid tool for measuring right-wing authoritarianism.

Keywords: right-wing authoritarianism, need for closure, social dominance orientation, attitude to the political system

References

Chertkova, Iu.D., Egorova, M.S., Fominykh, A.Ia., & Alekseeva, O.S. Avtoritarnost' v strukture lichnostnykh chert // Psikhologicheskie issledovaniia. 2017. 10 (52).

URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n52/1410-chertkova52.html>

DOI: 10.54359/ps.v10i52.384. (In Russian)

Gulevich, O.A., Agadullina, E.R., Khukhlaev, O.E. Odobrenie gruppovoi ierarkhii: russkoiazychnaia versiia shkaly dlia izmereniia orientatsii na sotsialnoe dominirovanie. Psikhologiya. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki. 2018, 15(3). DOI: 10.17323/1813-8918-2018-3-407-426. (In Russian)

Khukhlaev, O.E., & Pavlova, O.S. «Mne izvestno, chto mne nichego ne izvestno». Sotsial'no-

Гулевич О.А., Кривошеков В.С., Гусева В.В. Русскоязычный опросник для измерения...
kognitivnye predisposylki podderzhki radikal'nykh vzgliadov. *Sotsial'naia psikhologiya i obshchestvo*.
2021, 12(3), 87-102. DOI: 10.17759/sps.2021120307. (In Russian)

Adorno, T., Frenkel-Brunswik, E., Levinson, D., & Sanford, N. *The Authoritarian Personality*. N.-Y.:
Harper & Row. 1950.

Agadullina, E., Ivanov, A., & Sarieva, I. How Do Russians Perceive and Justify the Status Quo:
Insights From Adapting the System Justification Scales. *Frontiers in Psychology*. 2021, 12, 1–12.
DOI: 10.3389/fpsyg.2021.717838

Altemeyer, B. *Right-wing authoritarianism*. Winnipeg: University of Manitoba Press. 1981. DOI:
10.13140/RG.2.2.34701.41448

Altemeyer, B. *Enemies of freedom: Understanding right-wing authoritarianism*. Mississauga: Jossey-
Bass. 1988.

Chen, F.F. Sensitivity of goodness of fit indexes to lack of measurement invariance. *Structural
Equation Modeling*. 2007, 14(3), 464–504. DOI: 10.1080/10705510701301834

Cohrs, J.C., Moschner, B., von Ossietzky, C., Maes, J. & Kielmann, S. The motivational bases of
right-wing authoritarianism and social dominance orientation: Relations to values and attitudes in the
aftermath of September 11, 2001. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2005, 31, 1425–1434.
DOI: 10.1177/0146167205275614

Cohrs, J.C., Maes, J., Moschner, B., & Kielmann, S. Determinants of human rights attitudes and
behavior: A comparison and integration of psychological perspectives. *Political Psychology*. 2007,
28(4), 441–469. DOI: 10.1111/j.1467-9221.2007.00581.x

Crowson, H.M., DeBacker, T.K. Belief, motivational, and ideological correlates of human rights
attitudes. *The Journal of Social Psychology*. 2008, 148, 293–310. DOI: 10.3200/SOCP.148.3.293-310

Crowson, H.M., DeBacker, T.K., & Thoma, S.J. Does authoritarianism predict post-9/11 attitudes?
Personality and Individual Differences. 2005, 39(7), 1273–1283. DOI: 10.1016/j.paid.2005.06.005

Duckitt, J., Bizumic, B. Multidimensionality of right-wing authoritarian attitudes: Authoritarianism-
conservatism-traditionalism. *Political Psychology*. 2013, 34, 841–862. DOI: 10.1111/pops.12022

Duckitt, J., Bizumic, B., Krauss, S.W., & Heled, E. A tripartite approach to right-wing authoritarianism: The authoritarianism-conservatism-traditionalism model. *Political Psychology*. 2010, 31, 685–715. DOI: 10.1111/j.1467-9221.2010.00781.x

Dunwoody, P.T., Funke, F. The aggression-submission-conventionalism scale: Testing a new three factor measure of authoritarianism. *Journal of Social and Political Psychology*. 2016, 4, 571-600.

Funke, F. The dimensionality of right-wing authoritarianism: Lessons from the dilemma between theory and measurement. *Political Psychology*. 2005, 26, 195–218. DOI: 10.1111/j.1467-9221.2005.00415.x

Kenny, D.A., Kaniskan, B., & McCoach, D.B. The Performance of RMSEA in Models With Small Degrees of Freedom. *Sociological Methods and Research*. 2015, 44(3), 486–507. DOI: 10.1177/0049124114543236

Kenny, D. A., & McCoach, D.B. Effect of the Number of Variables on Measures of Fit in Structural Equation Modeling. *Structural Equation Modeling*. 2003, 10(3), 333–351. DOI: 10.1207/S15328007SEM1003_1

Kline, R. *Principles and Practice of Structural Equation Modeling* (4th ed.). New York, NY: Guilford Press. 2016.

Kossowska, M., Trejtowicz, M., & Goodwin, R. Relationships between right-wing authoritarianism, terrorism threat, and attitudes towards restrictions of civil rights: A comparison among four European countries. *British Journal of Psychology*. 2011, 102, 245–259. DOI: 10.1348/000712610X517262

Lemieux, A.F. & Asal, V.H. Grievance, social dominance orientation, and authoritarianism in the choice and justification of terror versus protest. *Dynamics of Asymmetric Conflict*. 2010, 3, 194–207. DOI: 10.1080/17467586.2010.531029

Lemieux, A.F., Kearns, E.M., Asal, V.H & Walsh, J.I. Support for political mobilization and protest in Egypt and Morocco: an online experimental study. *Dynamics of Asymmetric Conflict*. 2017, 10, 124-142, DOI: 10.1080/17467586.2017.1346815

- Гулевич О.А., Кривошеков В.С., Гусева В.В. Русскоязычный опросник для измерения...
Livi, S., Leone, L., Falgares, G., & Lombardo, F. Values, ideological attitudes and patriotism. *Personality and Individual Differences*. 2014, 64, 141–146. DOI: 10.1016/j.paid.2014.02.040
- McFarland, S., & Mathews, M. Who cares about human rights? *Political Psychology*. 2005, 26, 365–385. DOI: 10.1111/j.1467-9221.2005.00422.x
- R Core Team. R: A language and environment for statistical computing. R Foundation for Statistical Computing. Vienna, Austria. 2021. <https://www.R-project.org/>
- Rosseel, Y. Lavaan: An R package for structural equation modeling. *Journal of Statistical Software*. 2021, 48(2). DOI: 10.18637/jss.v048.i02
- Saeri, A.K., Iyer, A., & Louis, W.R. Right-wing authoritarianism and social dominance orientation predict outsiders' responses to an external group conflict: Implications for identification, anger, and collective action. *Analyses of Social Issues and Public Policy*. 2015, 15, 303–332. DOI: 10.1111/asap.12081
- Sevi, B., Altman, N., Ford, C.G., & Shook, N.J. To kneel or not to kneel: Right-wing authoritarianism predicts attitudes toward NFL kneeling protests. *Current Psychology*. 2019. DOI: 10.1007/s12144-019-00239-4
- Sibley, C.G., & Duckitt, J. Personality and prejudice: A meta-analysis and theoretical review. *Personality and Social Psychology Review*. 2008, 11, 248–279. DOI: 10.1177/1088868308319226
- Swami, V., Nader, I.W., Pietschnig, J., Stieger, S., Tran, U.S., & Voracek, M. Personality and individual difference correlates of attitudes toward human rights and civil liberties. *Personality and Individual Differences*. 2012, 53, 443–447. DOI: 10.1016/j.paid.2012.04.015
- Van Hiel, A., Onraet, E., Crowson, H.M., & Roets, A. The relationship between right-wing attitudes and cognitive style: A comparison of self-report and behavioural measures of rigidity and intolerance of ambiguity. *European Journal of Personality*. 2016, 30, 523–531. DOI: 10.1002/per.2082
- Vargas-Salfate, S., Paez, D., Liu, J.H., Pratto, F. & de Zúñiga, H.G. A comparison of social dominance theory and system justification: The role of social status in 19 nations. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2018, 44, 1060–1076. DOI: 10.1177/0146167218757455

Information about authors

Gulevich O.A. Doctor of Psychology, professor, Head of Politics and Psychology Research Laboratory, Department of Psychology, National Research University Higher School of Economics, ul. Myasnitskaya, 20, 101000 Moscow, Russia.

E-mail: ogulevich@hse.ru

Krivoshchekov V.S. Doctoral candidate, University of Bern, Hochschulstrasse 6, 3012 Bern, Switzerland.

E-mail: vladislav.krivoshchekov@unibe.ch

Guseva V.V. Master of Applied Social Psychology, Research intern at Politics and Psychology Research Laboratory, Department of Psychology, National Research University Higher School of Economics, ul. Myasnitskaya, 20, 101000 Moscow, Russia.

E-mail: vguseva@hse.ru

To cite this article

Gulevich O.A., Krivoshchekov V.S., Guseva V.V. A Russian-language Questionnaire to Measure Right-wing Authoritarianism: Validity and Invariance. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2022, Vol. 15, No. 85, p. 3. <https://psystudy.ru>